

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 30-КГ19-2

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

4 июня 2019 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Астахова С.В.,
судей Романовского С.В. и Марьина А.Н.,

рассмотрев в открытом судебном заседании дело по иску Карданова Мурата Муратовича к ООО «Тойота Мотор» о расторжении договора купли-продажи автомобиля, взыскании выплаченных сумм, неустойки, штрафа, компенсации морального вреда и по встречному иску ООО «Тойота Мотор» к Карданову Мурату Муратовичу о признании сделки недействительной

по кассационной жалобе представителя ООО «Тойота Мотор» на решение Черкесского городского суда Карачаево-Черкесской Республики от 26 марта 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Карачаево-Черкесской Республики от 4 июля 2018 г.,

заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовского С.В., выслушав объяснения представителей ООО «Тойота Мотор» Барышева С.А. и Титковой Е.А., поддержавших доводы кассационной жалобы, Карданова М.М., просившего кассационную жалобу отклонить,

установила:

1 декабря 2017 г. Карданов М.М. обратился в суд с иском к ООО «Тойота Мотор» (импортер) о расторжении договора купли-продажи автомобиля, взыскании суммы, уплаченной за автомобиль, неустойки, штрафа, компенсации морального вреда, сославшись на то, что на основании договора купли-продажи от 1 марта 2015 г. является собственником автомобиля марки Lexus LS.

В данном автомобиле в период гарантийного срока дважды выявлены недостатки ходовой части, которые до настоящего времени не устранены в

связи с отсутствием запасных частей, а потому автомобиль эксплуатироваться не может.

ООО «Тойота Мотор», не согласившись с иском, предъявило встречное требование о признании недействительным договора купли-продажи от 1 марта 2015 г., сославшись на его мнимость.

Решением Черкесского городского суда Карачаево-Черкесской Республики от 26 марта 2018 г. первоначальный иск удовлетворен частично: с ООО «Тойота Мотор» в пользу Карданова М.М. взысканы сумма, уплаченная за автомобиль, – 6 818 593 руб., компенсация морального вреда – 30 000 руб., неустойка – 6 818 593 руб., штраф – 6 833 593 руб., а также расходы на оплату услуг представителя в сумме 35 000 руб. В удовлетворении встречного иска отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Карачаево-Черкесской Республики от 4 июля 2018 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В кассационной жалобе представитель ООО «Тойота Мотор» просит отменить указанные судебные постановления.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселёва А.П. от 29 апреля 2019 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, объяснения относительно кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения были допущены при рассмотрении данного дела.

Судом установлено, что Карданов М.М. является собственником автомобиля марки Lexus LS, который приобрел у ООО «Аспект-К» по договору купли-продажи от 1 марта 2015 г. за 6 818 593 руб. с уплатой стоимости автомобиля в рассрочку.

Указанный автомобиль принадлежал продавцу на основании договора купли-продажи от 30 января 2015 г., заключенного между ООО «Аспект-К» и ООО «ТЦ Сокольники», за ту же денежную сумму.

На спорный автомобиль установлен гарантийный срок 3 года с момента продажи или 100 000 км пробега со дня передачи автомобиля покупателю.

ООО «Тойота Мотор» является юридическим лицом, действующим в соответствии с законодательством Российской Федерации, и импортером автомобилей данной марки.

Автомобиль истца марки Lexus LS находился на гарантийном обслуживании в ООО «СБСВ-КЛЮЧАВТО МИНЕРАЛЬНЫЕ ВОДЫ».

В период эксплуатации автомобиля в пределах гарантийного срока в нем неоднократно (дважды) были выявлены недостатки ходовой части, а именно выход из строя амортизаторов. В первый раз амортизатор вышел из строя в сентябре 2015 года и был заменен по гарантии официальным дилером ООО «СБСВ-КЛЮЧАВТО МИНЕРАЛЬНЫЕ ВОДЫ». Во второй раз недостаток проявился в июле 2017 года.

7 сентября 2017 г. Кардановым М.М. в адрес ООО «Тойота Мотор» направлена претензия о возмещении причиненного ущерба. Указанная претензия получена ООО «Тойота Мотор» 15 сентября 2017 г., однако в добровольном порядке удовлетворена не была.

Удовлетворяя в части исковые требования Карданова М.М., суды исходили из того, что за время эксплуатации спорного автомобиля в пределах гарантийного срока в нем неоднократно – в сентябре 2015 года и в июле 2017 года – были выявлены недостатки ходовой части, а именно выход из строя амортизаторов. При обращении к дилеру поломка подтверждена заключением мастерской, однако замена амортизаторов не произведена в связи с отсутствием запчастей. Амортизаторы не заменены до настоящего времени и автомобиль не может эксплуатироваться.

Таким образом, суды пришли к выводу о наличии в автомобиле существенного недостатка, который является производственным, возник в период гарантийного срока на товар и проявлялся после его устранения, то есть неоднократно.

Отказывая в удовлетворении встречного искового заявления, суды указали на то, что в данном случае признаков мнимости заключенной между сторонами сделки от 1 марта 2015 г. не усматривается, а убедительных доводов этому стороной ответчика не приведено.

С позицией суда апелляционной инстанции согласиться нельзя по следующим основаниям.

Согласно пункту 1 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации мнимой признается сделка, совершенная лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия.

ООО «Тойота Мотор» заявлены требования о признании сделки купли-продажи автомобиля от 1 марта 2015 г., заключенной между ООО «Аспект-К» (продавец) и Кардановым М.М. (покупатель), мнимой.

При этом во встречном исковом заявлении и в ходе слушания дела общество в подтверждение своей позиции указывало, что в тексте договора подпись от имени ООО «Аспект-К» поставил генеральный директор общества Карданов Мурат Муратович. Однако указанное лицо стало генеральным директором только 5 декабря 2017 г., что следует из регистрационной записи о внесении изменений в реестр юридических лиц от того же числа, а на момент заключения оспариваемого договора генеральным директором являлся Карданов Мурат Якубович.

Кроме того, ООО «Тойота Мотор» ссылалось на:

- заказ-наряд №ЗН17013929 от 25 июля 2017 г., из которого следует, что владельцем спорного автомобиля по состоянию на указанное число являлось ООО «Аспект-К», которое платило по данному заказ-наряду, что подтверждается как самим заказ-нарядом, так и прилагаемой карточкой счета 62.02 (документом бухгалтерского учета, подтверждающим получение третьим лицом денежных средств за ремонт от имени ООО «Аспект-К»);

- иные заказ-наряды, подтверждающие что за период владения и пользования автомобилем с момента заключения оспариваемого ответчиком договора купли-продажи от 1 марта 2015 г. до даты обращения истца в суд (1 декабря 2017 г.) все обращения, касающиеся качества спорного автомобиля, исходили от юридического лица ООО «Аспект-К», а не от Карданова М.М.;

- претензию от 3 августа 2017 г., направленную ООО «Аспект-К» в адрес ООО «Тойота Мотор», из текста которой следует, что по состоянию на указанную дату спорный автомобиль принадлежит на праве собственности ООО «Аспект-К»;

- сведения о том, что спорный автомобиль был зарегистрирован за истцом в ГИБДД только 29 ноября 2017 г. (т.е. за 2 дня до подачи искового заявления в суд).

Суд апелляционной инстанции, соглашаясь с решением районного суда об отказе в удовлетворении встречного иска о признании мнимым договора купли-продажи от 1 марта 2015 г., в нарушение требований статей 67 и 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации оценки перечисленным доказательствам в их совокупности не дал, в связи с чем судебный акт в этой части не может быть признан законным.

Также судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда Карачаево-Черкесской Республики допущены существенные нарушения норм материального и процессуального права при рассмотрении исковых требований Карданова М.М.

Согласно пункту 2 статьи 475 Гражданского кодекса Российской Федерации в случае существенного нарушения требований к качеству товара (обнаружения неустранимых недостатков, недостатков, которые не могут быть устранены без несоразмерных расходов или затрат времени, или выявляются неоднократно, либо проявляются вновь после их устранения, и других подобных недостатков) покупатель вправе по своему выбору:

- отказаться от исполнения договора купли-продажи и потребовать возврата уплаченной за товар денежной суммы;
- потребовать замены товара ненадлежащего качества товаром, соответствующим договору.

В соответствии с пунктом 5 той же статьи правила, предусмотренные настоящей статьей, применяются, если настоящим кодексом или другим законом не установлено иное.

Анализ вышеприведенных норм права позволяет сделать вывод о том, что в случае продажи покупателю, на которого не распространяются положения Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» (далее – Закон о защите прав потребителей), он имеет право на отказ от исполнения договора купли-продажи, заключенного с продавцом, и возврат от продавца уплаченной за товар денежной суммы.

Судами установлено, что о наличии недостатков в автомобиле и об их устранении было заявлено обществом «Аспект-К» как в сентябре 2015 года, так и в июле 2017 года. Таким образом, о недостатках товара и с требованием об их устранении в сервисный центр обращалась организация, на которую не распространялся Закон о защите прав потребителей. В связи с этим ООО «Аспект-К» при выявлении недостатков товара имело правомочия, определенные статьей 475 Гражданского кодекса Российской Федерации, а именно: предъявить перечисленные в этой статье требования к продавцу ООО «ТЦ Сокольники», а не к импортеру автомобиля данной марки, каковым является ответчик ООО «Тойота Мотор».

Однако указанные обстоятельства судом апелляционной инстанции учтены не были.

Вопрос о возможности применения Закона о защите прав потребителей к требованиям Карданова М.М., который, по его утверждению, стал собственником некачественного автомобиля по договору купли-продажи от 1 марта 2015 г. (в случае непризнания такой сделки мнимой), надлежало решить с учетом того, что наличием недостатков в автомобиле нарушались права общества «Аспект-К», о чем свидетельствует то, что за устранением недостатков обращалось именно общество, а не Карданов М.М.

Также Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отмечает, что отказаться от исполнения договора купли-продажи возможно только в случае существенного нарушения

требований к качеству товара.

Согласно пункту 2 статьи 476 Гражданского кодекса Российской Федерации в отношении товара, на который продавцом предоставлена гарантия качества, продавец отвечает за недостатки товара, если не докажет, что недостатки товара возникли после его передачи покупателю вследствие нарушения покупателем правил пользования товаром или его хранения, либо действий третьих лиц, либо непреодолимой силы.

Аналогичная норма содержится в абзаце 2 пункта 6 статьи 18 Закона о защите прав потребителей.

Таким образом, закон возлагает на продавца (импортера) обязанность по доказыванию того, что выявленный недостаток товара не является производственным.

В целях реализации своего права на доказывание обществом «Тойота Мотор» при рассмотрении дела судами первой и апелляционной инстанций заявлено ходатайство о назначении экспертизы для установления того, имеется ли дефект в автомобиле, о чем было заявлено ООО «Аспект-К» в июле 2017 года, и если имеется, то является ли он производственным или возник в результате эксплуатации транспортного средства.

Несмотря на то, что установление данных обстоятельств имело существенное значение для правильного разрешения дела, суды необоснованно отказали обществу в назначении такой экспертизы, чем ограничили права ответчика, предусмотренные статьей 35 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, а также не выполнили требования статьи 12 указанного кодекса, согласно которой правосудие по гражданским делам осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон.

При этом суд, сохраняя независимость, объективность и беспристрастность, осуществляет руководство процессом, разъясняет лицам, участвующим в деле, их права и обязанности, предупреждает о последствиях совершения или несовершения процессуальных действий, оказывает лицам, участвующим в деле, содействие в реализации их прав, создает условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законодательства при рассмотрении и разрешении гражданских дел (части 1 и 2 статьи 12).

Допущенные судом второй инстанции нарушения норм права являются существенными, в связи с чем апелляционное определение подлежит отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Карачаево-Черкесской Республики от 4 июля 2018 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи